

деление литературного языка на фоне борьбы с территориальными диалектами, и в этот момент форма речи переносится в источники, постепенно вводится социальный критерий, выделяются употребительные формы языка, внутри которых идёт борьба за существование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX-XV вв. – М.: Наука, 1985.
2. Dobson E.J. Early Modern Standard English. – Transaction of the Philological Society, 1956.
3. Serjeantson. A history of foreign words in English. London, 1935.
4. Skeat W.W. English dialects from the eighth century to the present day. Cambridge, 1912.

T. Krasikova

PRODUCTIVITY OF HOMONYMY IN NEW ENGLISH

Abstract. The article focuses on the significant role in understanding of homonymy development in New English. Being products of their historical epochs, they are a depository of specific system and style of behaviour and thinking.

Key words: homonymy, homonymic series, systematic relationships, nominative units, genetic units, mixed homonymic series.

УДК 811.111 Трава смерти 7 Кристи

Крюкова Л.С.

РЕКУРЕНТНЫЙ ЦЕНТР И СЮЖЕТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу рекуррентного центра и его соотношения с сюжетной перспективой. На примере детективного рассказа Агаты Кристи «Трава смерти» рассматриваются типы рекуррентных центров и способ их интеграции в единое произведение, осуществляемый посредством сюжетной перспективы.

Ключевые слова: рекуррентный центр, речевая ситуация, сюжетная перспектива, смысловой узел, единица текста.

Рекуррентный центр представляет собой лингвистическое явление, связанное с процессами текстообразования. Такая характеристика рекуррентного центра была впервые дана И.Г. Кошевой в работе «Текстообразующие структуры языка и речи [Кошечкина И.Г. 1983, 100–103]». В лингвистическом плане рекуррентный центр является структурно-смысловой единицей текста, кодирующей в себе загадку, скрытую в тексте детективного произведения. В процессе своей сюжетной реализации рекуррентный центр непосредственно связан с сюжетной перспективой, роль которой в функционировании рекуррентных центров весьма своеобразна и нуждается в детализированном анализе.

В лингвистике рекуррентный центр трактуется как единица текста, которая представляет собой повтор мысли, нарушающий линейное изложение содержания для актуализации ранее

изложенного, в результате чего рекуррентный центр выступает механизмом, на основе которого осуществляется связь дистантных частей текста, имеющих общее семантическое основание. Структурная функция рекуррентного центра заключается в обеспечении целостности текста и проявляется в осуществлении связности и интеграции текста. Семантически роль рекуррентного центра состоит в том, что он связан со скрытыми сторонами содержания и является ключом к раскрытию всех видов текстовой информации. Однако существуют определенные трудности с выделением границ рекуррентного центра в тексте. В первую очередь они связаны с тем, что он представляет собой прерывистую линию повествования, потому что информация глубинного содержания рассредоточена по всему тексту произведения, связь между сигналами этой информации слабая и ощущается лишь ретроспективно. Эти сигналы, объединенные ретроспективно одной темой, как единым предметом описания, и являются рекуррентным центром. Исходя из всего вышесказанного, пересечением границ нового рекуррентного центра можно считать смену темы повествования. Установить рамки рекуррентного центра можно исходя из речевой ситуации, которая является определяющей для всего дальнейшего повествования [Шигонов Д.А. 2005, 8].

Как правило, в завязке детективного произведения рекуррентный центр выступает как мимолетно брошенная мысль, которая, однако, не случайна, а представляет определенную значи-

* © Крюкова Л.С.

мость для кодирования загадки.

«That was how it happened, you see ... We were staying, Arthur and I, with Sir Ambrose Bercy at Clodderham Court, and one day, by mistake (though very stupidly, I've always thought), a lot of foxglove leaves were picked with the sage. The ducks for dinner that night were stuffed with it and everyone was very ill, and one poor girl – Sir Ambrose's ward – died of it» [Christie A. 2000, 87].

В данном отрывке автор как бы мимоходом задерживает наше внимание на том факте, что по ошибке вместе с листьями шалфея было сорвано много наперстянки. В тот вечер утки, которых подавали за ужином, были начинены этой зеленью, в результате чего все отравились, а воспитанница сэра Эмброза умерла. При этом данный факт не только никак не объясняется, но миссис Бэнтри, рассказывающая эту историю, даже хочет поставить на этом точку. Таким образом, автор умышленно создает такую ситуацию, в которой ошибка с листьями наперстянки кажется читателям несущественной для дальнейшего развития сюжета.

Тем не менее, в дальнейшем эта же мысль возникает снова. При этом она как бы расширяется за счет новых сведений, в то же время возвращая внимание читателя к ранее описанной детали, введенной в первом рекуррентном центре и связывающей нашу мысль со вторым рекуррентным центром: «She (the cook) cried a great deal afterward and said the leaves had been picked and brought into her kitchen as sage, and how was she to know?» [Christie A. 2000, 88].

Благодаря данному отрывку становится очевидно, что листья наперстянки были сорваны и принесены в кухню не поваром, а неким третьим лицом, о чем повар не имел никаких сведений. Таким образом к прежней информации (отравлению всех обитателей поместья и смерти Сильвии Кин) добавляются новые настораживающие детали. Автор еще более запутывает читателя, вводя новый рекуррентный центр, согласно которому в обязанности Сильвии входило ежедневно собирать салат и зелень для кухни:

«It was Sylvia herself who took the leaves to the kitchen. It was part of her daily job to gather things like salad or herbs, bunches of young carrots – all the sort of things that gardeners never pick right» [Christie A. 2000, 94].

Однако выясняется, что Сильвия могла допустить ошибку, так как наперстянка растет в том же углу сада, где и шалфей:

«And there was foxglove actually growing all among the sage in one corner, so the mistake was quite natural» [Christie A. 2000, 94].

Исходя из следующего рекуррентного центра, автор как бы возвращает нас на несколько шагов назад в своем изложении событий.

«But did Sylvia actually pick them herself?»

«That nobody ever knew. It was assumed so» [Christie A. 2000, 94].

Предположение, что Сильвия сама могла сорвать листья наперстянки, ни чем не подтверждается. Но в следующем рекуррентном центре автор вводит нового подозреваемого, Мод Уай, подругу Сильвии, неравнодушную к ее жениху:

«Sylvia went alone down into the garden, but later I saw her walking arm in arm with Maud Wye» [Christie A. 2000, 94].

Так как рассказчица истории, миссис Бэнтри, питает к Мод неприязнь и видела, как та целовалась с женихом Сильвии, Мод становится одним из главных подозреваемых.

В развязке сюжета последний по счету рекуррентный центр позволяет связать содержание всех предыдущих рекуррентных центров в единую логическую цепочку замысла преступления и раскрывает перед читателем истину. Сэр Эмброуз, опекун Сильвии, был давно влюблен в свою воспитанницу, но не смог отговорить ее от брака с Лоримером. Тогда он придумал хитроумный план: отравить всех домочадцев и гостей при помощи листьев наперстянки, сняв тем самым с себя какие-либо подозрения, и в то же время добавив в кофе или коктейль Сильвии смертельную дозу своего лекарства от сердца, содержащего в себе те же вещества, что и наперстянка. Сэр Эмброуз заранее позаботился о том, чтобы среди шалфея выросла наперстянка, и сам сорвал ядовитые листья, которые Сильвия по его просьбе отнесла на кухню.

«He must have thought of it some time beforehand, because that foxglove seed would have to be sown among the sage. He'd pick it himself when the time came and send her into the kitchen with it» [Christie A. 2000, 104].

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что каждый детективный рассказ содержит несколько рекуррентных центров, мозаично расположенных на линии сюжетной перспективы.

Особый интерес представляет тот факт, что, предоставив некий общий набор сведений об этом деле, рассказчица дает возможность каждому из слушателей сделать свои выводы и назвать имя убийцы. В связи с этим свою версию преступления излагают сэр Генри, доктор Ллойд, Джейн Хелиер и мисс Марпл. Каждый из них называет имя убийцы и мотив (причем, у каждого своя собственная версия), приводит

веские доводы, обосновывая свою теорию. Однако только мисс Марпл, принимая во внимание высказывания сэра Генри и доктора Ллойда, удастся раскрыть преступление, что позднее и подтверждает рассказчица, миссис Бэнтри. Таким образом, Агата Кристи предлагает нам четыре варианта развития сюжета, четыре варианта развязки, лишь один из которых является верным, что в очередной раз подтверждает: свойственное ключевому типу сюжетной перспективы декодирование смыслового узла открывает широкие возможности для психолого-коммуникативного, мировоззренческого и содержательного варьирования сюжетом.

Сюжетная перспектива подразделяется на три типа: композиционно начинательный (или интродуктивный), ключевой (или основополагающий) и заключительный (или итоговый). При этом начинательный тип, как правило, сосредоточен в прологе произведения, ключевой тип отражает суть рассказа и образует разноплановое выражение сюжета, включая в себя несколько сюжетных линий, каждая из которых группируется вокруг своего семантического ядра, а заключительный – сводит в развязке воедино все сюжетные линии произведения и отвечает на все поднятые автором вопросы [Кошева И.Г. 1983, 109–112].

Согласно Д.А. Шигонову, существует также три типа рекуррентных центров:

- 1) базовый тип;
- 2) промежуточный тип;
- 3) заключительный тип [Шигонов Д.А. 2005, 11].

При этом базовый тип используется в завязке рассказа, промежуточный – при развитии действия, а заключительный – в развязке рассказа. Для каждого из этих типов характерны специфические лингвистические параметры.

«The garden,» said Sir Henry. «Can't we take that as a starting point? Come, Mrs. B. The poisoned bulb, the deadly daffodils, the herb of death!»

«Now it's odd your saying that,» said Mrs. Bantry. «You've just reminded me. Arthur, do you remember that business at Clodderham Court? You know, old Sir Ambrose Bercy. Do you remember what a courtly charming old man we thought him?» [Christie A. 2000, 86].

Как видно из приведенного выше примера, базовый тип рекуррентного центра обладает функцией ретроспекции и содержит лексические единицы, имеющие сему предшествования и отсылающие нас в досюжетное художественное время: *reminded, remember*.

Промежуточный тип, как правило, также

характеризуется функцией ретроспективного соотношения, однако он позволяет полнее раскрыть картину преступного замысла лишь в случае обращения к информации, содержащейся в предыдущем рекуррентном центре. Следуя взятому нами примеру, этот тип расширяет речевую ситуацию за счет ассоциации рассказчицы, миссис Бэнтри, возникшей у нее при упоминании «травы смерти»:

«Well, there's really not much to tell. The Herb of Death – that's what put it into my head, though in my own mind I call it sage and onions... We were staying, Arthur and I, with Sir Ambrose Bercy at Clodderham Court, and one day, by mistake (though very stupidly, I've always thought), a lot of foxglove leaves were picked with the sage. The ducks for dinner that night were stuffed with it and everyone was very ill, and one poor girl – Sir Ambrose's ward – died of it» [Christie A. 2000, 87].

В заключительном типе рекуррентного центра происходит синтез информации предыдущих рекуррентных центров. Он представляет собой умозаключение, ряд выводов, которые делает сыщик/следователь, и претендует на проникновение и анализ содержания текста на глубинном уровне. «Supposing you wanted to poison anyone with a fatal dose of digitalian. Wouldn't the simplest and the easiest way be to arrange for everyone to be poisoned actually by digitalian leaves? ...he must have thought of it some time beforehand, because that foxglove seed would have to be sown among the sage. He'd pick it himself when the time came and send her into the kitchen with it» [Christie A. 2000, 104].

Исходя из сопоставления рекуррентных центров и сюжетной перспективы, объединенных в рамках одного и того же сюжета, мы можем сделать следующие выводы: базовый тип рекуррентного центра, как правило, расположен на линии начинательного типа сюжетной перспективы, промежуточный тип рекуррентного центра характерен для ключевого типа сюжетной перспективы, а заключительный – для итогового. При этом каждый из выше обозначенных типов рекуррентных центров обладает лингвистическими параметрами, необходимыми для наиболее полного и увлекательного раскрытия сюжета произведения именно на заданном участке повествования.

Следовательно, сюжетная перспектива представляет собой такой способ организации произведения, в основе которого лежат дистантно расположенные рекуррентные центры. Она формирует содержание детективного произведения посредством непоследовательного соединения разворачивающихся событий. А ее функция

заключается в том, что она, с одной стороны, соединяет текстовые сегменты внутри текста, а с другой – носит зигзагообразный характер, так как, являясь сюжетной канвой произведения, в равной мере охватывает и линейно-плоскостной, и объемно-глубинный план произведения, выраженный через рекуррентные центры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кошевая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 169 с.
2. Халаимова А.В. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в тексте // Канд. дис. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2005. – С. 186.
3. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – 34 с.
4. Шигонов Д.А. К вопросу о классификации рекуррентных центров / МГОПУ им. М.А. Шолохова. – М., 2003. – 18 с.
5. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр в аспекте структурной и содержательной организации текста / МГОПУ М.А. Шолохова. – М., 2003. – 14 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр и речевая ситу-

ация // Совершенствование педагогического процесса в условиях модернизации системы образования в России: Сборник научных трудов. Вып. № 2. – М.: Редакционно-издательский центр «Альфа», 2003. – С. 33–38.

7. Шигонов Д. А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале английских детективных рассказов). – Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 2005. – 21 с.
8. Christie A. Selected detective stories. – М.: Издательство “Менеджер”, 2000. – 272 р.

L. Kryukova

RECURRENT CENTRE AND PLOT PERSPECTIVE

Abstract. The article is devoted to the analysis of a recurrent centre and its correlation with the plot perspective. Based on the detective story by Agatha Christie «The Herb of Death» three types of recurrent centres are examined as the way of their integration into a single text, implemented by the plot perspective.

Key words: recurrent centre, speech situation, plot perspective, semantic junction, text unit.

УДК 81'42

Кукушкина В.Н.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТЕКСТА И РЕФЕРЕНЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ*

Аннотация. Настоящая статья посвящена референциальным отношениям в рамках лингвистики текста. Дан обзор исследований по динамической природе текста. Рассмотрена теория референционного движения как наглядного примера расширения информации в тексте. Дан анализ предметной области референции в свете референционного движения на материале современной немецкоязычной беллетристики.

Ключевые слова: референция, референционное движение, предметная область референции, референт, динамическая природа текста, основная структура, побочная структура.

В современной лингвистике термин «текст» – один из наиболее употребительных и, в то же время, один из наиболее неоднозначных. Мы не ставим целью работы анализ всех существующих определений этого термина, однако, как показывают исследования в этой области, большинство современных отечественных и зарубежных авто-

ров понимают текст в широком и узком смысле, но при этом рассматривают различные критерии для трактовки этого понятия [Москальская О. И. 1981; Гальперин И. Р. 2008; Тураева З. Я. 1986; Metzler Lexikon Sprache 1993]. Нам более близко понимание текста, введённое Б. В. Касевичем. Согласно его определению, текст в широком смысле – это сама речь, а текст в узком смысле – это единица речи, т. е. текста в широком смысле, это максимальная конструктивная единица [Касевич Б. В. 1988, 50-51]. Текст, понимаемый как речь, а не только как статичное образование, обладает важнейшей характеристикой – динамикой. На это указывает, в частности, И. Р. Гальперин: «Текст обладает двойственной природой – состоянием покоя и движения. Представленный в последовательности дискретных единиц, текст находится в состоянии покоя, и признаки движения выступают в нем имплицитно. Но когда текст воспроизводится (читается), он находится в состоянии движения, и тогда признаки покоя проявляются в нем имплицитно» [Гальперин И. Р. 2008, 19]. Наряду с этим буквальным понима-

* © Кукушкина В.Н.